

KASE: ИСТОРИЯ В ЛИЦАХ

KASE – выбор на всю жизнь

Ермеқ МАЖЕКЕНОВ, директор Департамента торгов АО "Казахстанская фондовая биржа"

Если сравнивать техническое оснащение, программное обеспечение, правила проведения торгов KASE сейчас и в начале ее истории, то прогресс огромен. Когда в 1995 году я, будучи студентом 4-го курса Казахской государственной академии управления, пришел на Казахстанскую межбанковскую валютную биржу, торги проводились голосовым способом методом фиксинга. Через несколько месяцев, в том же году, биржей были приобретены самые крутые компьютеры в Казахстане, и первая торговая система на рынке валют, разработанная И.М. Сабитовым, появилась на Казахстанской межбанковской валютной бирже. Когда эти компьютеры установили в торговом зале, вначале мы провели тестирование ТС, показали банкам, как это все работает, научили. Только после этого началась электронная торговля.

До окончания университета мною была выбрана тема дипломной работы "Валютная биржа". В то время на бирже работал Дамир Карасаев, который довольно подробно рассказал мне о своей работе. Я с большим интересом принялся изучать деятельность биржи, впоследствии оставшись работать здесь. В нашем Отделе организации и проведения торгов работали всего два человека: Дамир Карасаев, который в то время был маклером, и я, заместитель маклера по проведению торгов иностранными валютами. Я собирал заявки от банков, а Дамир вел торги.

Посмотрев, как работает биржа, я решил, что мне нужно развиваться в этом новом для Казахстана направлении. И когда я защитил диплом, то у меня уже была интересная и близкая по моей специальности работа, а учился я на факультете "Финансы и кредит".

Когда торги проводились голосовым методом, в торговом зале было около 15–20 столов, за которыми сидели трейдеры от каждого банка. Перед началом торгов трейдер заполнял бланк предварительной подачи заявки, в которой указывал, какое количество долларов он хотел бы продать или купить, и заполнялись бланки собственноручно. После приема заявок биржа формировала сводную ведомость всех заявок, и маклер выводил эти данные на большой экран телевизора, а именно – какой сложился спрос и предложение. Если спрос превышал предложение, то цена двигалась в сторону повышения, и наоборот, это законы рынка. Когда в ходе торгов спрос

был равен предложению, то фиксировался курс, и торги объявлялись закрытыми, а трейдерам банков выдавались биржевые свидетельства, на основании которых банку необходимо было перечислить ту или иную валюту для расчетов.

Кстати, в то время была обязательная продажа экспортной выручки, и клиенты банков, даже если они не хотели конвертировать свои доллары в тенге, обязаны были вначале продать их на бирже, а затем могли их приобрести.

Не всем понятен метод фиксинга, поэтому приведу пример: спрос составляет 12 млн долларов, а предложение – только 5 млн. Так как спрос превышает предложение, то курс двигается в сторону повышения от установленного курса за предыдущий день. Каким будет шаг торгов, решается большинством голосов, тогда это были тины – один, пять, десять... Из примера видно, что разница составляет 7 млн, и для того, чтобы покрыть эту разницу, в данной ситуации банкам разрешается подавать дополнительные заявки на продажу или снимать свои заявки с покупки. Естественно, как только курс начнет свое движение вверх, банк, у кого еще остаются свободные доллары, начнет продавать их подороже, а покупатель может отказаться от своей предыдущей заявки.

И вот курс поднимается, один из банков подает дополнительную заявку на 5 млн, разница сокращается и уже составляет 2 млн, но это не все. Курс дальше идет вверх, и вдруг один из покупателей снимает свою заявку в объеме на всю разницу, т.е. на 2 млн. Спрос и предложение уравнились, курс зафиксировался, объем торгов составил 10 млн. Что касается разницы объемов (в то время был дефицит валюты), ее почти всегда покрывал Нацбанк, который регулировал курс. Сейчас ситуация изменилась, курс валюты, как и любого другого товара, определяется рынком.

В то время были небольшие объемы – 1 млн., 5 млн. долларов США. Но с каждым годом они увеличивались. Доходило и до 10 млн. Помню, что в тех случаях, когда объем торгов в день превышал 10 млн, биржа угощала всех участников торгов шампанским. Сейчас у нас объемы торгов в день могут достигать и до 1 миллиарда в день, но тогда для молодой биржи и 10 млн было событием.

Так, голосом, когда выходил маклер, мы проводили торги до конца 1995 года. С тех пор торги перешли в электронный формат. Кстати, при голосовых торгах на любой бирже применяется гонг, который оповещает об открытии торгов. Сейчас это происходит реже, но торжественно, в основном при открытии первых торгов.

В те времена доходы биржа получала в основном от операций с долларом США, плюс членские взносы. Но нам нужно было развиваться дальше. Мы начали проводить сделки по немецкой марке, через какое-то время – по российскому рублю. Даже пробовали торговать киргизскими сомами и украинскими карбованцами, но они не вызвали особого интереса – были зафиксированы единичные сделки.

Затем биржа приобрела новую торговую систему CMA Small Systems AB для ценных бумаг, надеюсь, что у нас все заработает через эту систему и мы станем самыми продвинутыми в сфере IT-технологий, потому что в СНГ это была вторая, после Московской биржи, торговая система.

Мы начинали первые торги по ГЦБ в этой системе. Но время уже ушло – банки научились заключать межбанковские сделки: все ГЦБ стали покупаться и продаваться только по телефону. В этом мы немножко опоздали. И систему, которую мы купили за миллион долларов, просто "закатали" в архив, положили на полку.

Это была для нас стрессовая ситуация, но мы не стали опускать руки: на биржу пришли очень перспективные программисты, которые в 1997 году начали разработку нашей собственной торговой системы для иностранных валют. Протестировав ее, мы запустили. Получилась очень крутая система, и с этого времени началась наша новая эпоха, она начала обслуживать другие рынки. В эту систему было столько всего внедрено: графики, японские свечи и многое из того, что требовали от нас наши клиенты. Хотя любая другая биржа не делает так много для клиентов, она просто дает оболочку и доступ к торгам, а клиенты сами уже внедряют свои торговые терминалы или их приобретают.

Постепенно начал внедряться удаленный доступ, и каждый из нас понимал, что по мере развития цифровых технологий вскоре вся торговля будет вестись в электронном формате, без присутствия трейдеров в зале. Так и случилось: последний трейдер покинул торговый зал KASE где-то к 2003 году. А наша торговая система настолько совершенна, что работает до сих пор.

В конце 90-х все начали говорить об акциях. И у нас в 1997 году начали торговаться акции, затем появились валютные фьючерсы. Вначале мы, как и весь наш рынок, о фьючерсах практически ничего не знали. Но решили, поскольку фьючерс – это биржевой товар, он должен торговаться у нас. Чтобы активизировать торги таким инструментом, мы пытались его популяризировать: написали и опубликовали очень много статей в СМИ, выступали на TV. Ведь фьючерс – это прежде всего инструмент для хеджирования рисков. И это преимущество нужно было донести не только до физических лиц, но и до конкретных предприятий, у которых имелись какие-то контракты с определенной датой поставки. И если они заключали сделки на фьючерсном рынке, то могли эти риски – на изменение цены – застраховать.

Мы начали с беспоставочного валютного фьючерса на курс доллара США сроком на один, три и шесть месяцев. Торги проводились уже не голосовым, а электронным методом. Была высокая волатильность, и трейдеры могли спекулировать на фьючерсном рынке. Важно было захеджировать риски, поскольку фьючерс имел не только спекулятивный характер, но и служил страхованию рисков. Он был очень важен как для экспортеров, так и для импортеров.

Показательной для рынка была ситуация в 1999 году, когда произошла первая девальвация тенге. В тот момент был огромный спрос на доллары, были только покупатели валюты, а продавцов не было. Цена взлетела почти вдвое, и рынок не знал, по каким ценам покупать валюту. Правда, потом ситуация несколько выровнялась, спрос нашел свое предложение, но к прежним значениям курс не вернулся.

Из форс-мажорных ситуаций памятна одна, когда бирже пришлось применять нетривиальное решение из-за технического сбоя. Оказалось, где-то работавший трактор перерезал провода и отключил биржу от серверов, но торговая система работала в прежнем режиме, и всем участникам пришлось

приехать в тот самый зал торгов и как в старые добрые времена пообщаться живую. Чтобы избежать таких случаев, в 2012 году KASE создала резервный центр в Каскелене. Если с основным сервером что-то случится, мы автоматически переходим на обслуживание в резервный центр. И все торги продолжают согласно регламенту.

В последнее время мы пытаемся запускать все новые и новые инструменты.

Когда возникла Еврозона и страны перешли на единую валюту, мы начали торговать евро. Но как такового высокого спроса на него мы не видим и по сей день. Сейчас в основном все операции совершаются с долларом США, российским рублем.

Китайский юань, который мы запустили в 2015 году, постепенно начинает пользоваться спросом. Спрос на рубли и юани объясняется тем, что наши соседи – Россия и Китай. Соответственно, многие операции между нашими государствами проводятся в этих валютах, потому на них есть спрос. Наши основные пары сейчас: доллар – тенге; евро – тенге; российский рубль – тенге; китайский юань – тенге и евро – доллар. Есть инструменты с расчетами на завтра – T+1, с расчетами на послезавтра – T+2. Пользуются спросом валютные свопы, очень хорошо развит денежный рынок. Так, на 25 мая 2018 года у нас торговалось уже 807 инструментов, из них 172 эмитента.

Помню, что в 1996 году Нацбанк был заинтересован в покупке золота у местных золоторудных компаний, и были организованы аукционы по продаже золота, но площадка была не у нас. Биржа пыталась организовать торги золотом, у нас для этой торговли и расчетов была вся инфраструктура, и по этому поводу мы долгое время вели переписку с министерствами. Но запустить этот инструмент так и не удалось: барьером послужил существовавший долгое время НДС на покупку золота, невыгодный для покупки.

Но аукционы по продаже драгоценных металлов – золота, серебра в то время проводило Министерство торговли, при котором был экспертный совет, который определял цену открытия. В частности, я также входил в этот совет, был делегирован от биржи и даже проводил эти торги. Причем голосовым способом, а торговля шла "живыми" слитками. Проводили эти аукционы около двух лет. Мы не оставляем попытки ввести этот инструмент на KASE и по сей день, рассматривая вариант торговли золотом или золотыми фьючерсами.

Сегодня торговая система биржи модернизирована и хорошо защищена. Вопросам обновления и защиты биржа всегда придавала большое значение. Чтобы иметь доступ к торговой системе, нужно быть членом биржи. То есть это может быть банк или брокерская компания, которая предоставляет полномочия своему трейдеру заключать сделки и выполнять иные действия с использованием торговой системы биржи.

Для получения доступа к торговой системе трейдер должен пройти сертификацию, состоящую из двух этапов, – обучение и прохождение электронного тестирования по категориям "фондовый рынок", "валютный рынок" либо "рынок деривативов". В случае успешного прохождения сертификации член биржи включает трейдера в свой список трейдеров, и такому трейдеру предоставляется доступ к торговой системе. В настоящее время у нас зарегистрировано около 130 трейдеров.

В 2015 году мы запустили вторую, разработанную собственными силами торговую систему Next, которая обслуживает валютный рынок. Старая торговая система обслуживает фондовый рынок и рынок деривативов. Мы могли бы и дальше пользоваться этой торговой системой, но сейчас думаем о новых, более современных технологиях.